

Глава 151 - Земельная реформа.

На обратном пути в карете находился еще один человек, а именно Цзи Хай, который еще не полностью пришел в себя.

Во время осады его несколько раз ударили кинжалом, но благодаря крепкому здоровью и сильной воле к жизни, а также 800-летнему горному женьшеню, который Сяо Юй велел Пэй Линьчжи взять с собой, он едва спасся.

Когда Цзи Хай лежал в карете, он слабо сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, простите меня за то, что я не смог встать и отдать честь".

Сяо Юй сказал: "О чем ты говоришь, тебе все еще нужно быть формальным со мной? Просто лежи и поправляйся, с тобой все будет в порядке. Я очень волновался, когда узнал, что ты ранен, но, к счастью, ты остался жив".

Цзи Хай слегка кашлянул: "Я слишком бесполезен".

Сяо Юй похлопал его по плечу: "Нет, ты был очень храбрым и героем для всех нас".

И А-Пин, и Цзю Янь сказали: "Старший брат, ты наш герой!".

Цзи Хай посмотрел на Цзю Яня, улыбнулся и протянул ему руку: "А-Янь, прошло много времени, ты так вырос".

Цзю Янь потянулся и взял руку Цзи Хая, его глаза немного покраснели, и он всхлипнул: "Старший брат, тебе больно?"

Когда он только покинул горную деревню и пришел в деревню Байша, Цзи Хай всегда был рядом и присматривал за ним, и из всех его товарищей у него была самая глубокая связь с Цзи Хаем, и, видя, что тому так больно, он очень переживал.

Цзи Хай слегка покачал головой: "Я в порядке, я почти поправился. Я слышал от Учителя, что ты прошел отборочный экзамен, ты великолепен, поздравляю!".

Цзю Янь сказал со смущением: "Я сдал только предварительный экзамен, но провалил основной".

Цзи Хай сказал: "Это не имеет значения, ты еще молод, позже будет много возможностей сдать повторно. Я буду служить в армии, Сихуэй - в медицине, а ты - в литературе, чтобы в будущем мы могли помогать Его Величеству".

А-Пин встревожился: "Старший брат, есть еще и я! Я тоже!".

Цзи Хай перевел взгляд на лицо А-ПИна и промолвил: "А-Пин станет гением и в литературе, и в боевых искусствах, и мы вместе будем служить Его Величеству".

А-Пин обрадовался и энергично кивнул головой: "Да. Я тоже хочу помогать папе!"

Сяо Юй посмотрел на детей и почувствовал безграничное облегчение в своем сердце: "Хорошо, спасибо, тогда вы все должны усердно работать".

"Хорошо, папа, я постараюсь",- А-Пин серьезно кивнул.

Когда они вернулись во дворец, повар уже заново приготовил еду, добавил еще блюд и вина.

Уголки рта Сяо Юя не опускались с тех пор, как он увидел Пэй Линьчжи, и во время еды, хотя Сяо Цао тоже был там, глаза Сяо Юя смотрели только на него.

После еды Сяо Юй попросил кого-то приготовить ванну для Пэй Линьчжи. В резиденции лорда-протектора была специальная геотермальная ванна, которая была даже больше, чем в резиденции губернатора Панью, но обычно Сяо Юй редко пользовался ею, так как она была слишком экстравагантной и дорогой, и использовал только ванну для купания. Только когда Пэй Линьчжи вернулся сегодня, он подготовил ее, чтобы смыть пыль и усталость.

Войдя в ванную, он отпустил сопровождающих. Они одновременно потянулись друг к другу, и Пэй Линьчжи без раздумий поцеловал его, ведь они были разлучены так долго, и их тоска была выгравирована в их костях и крови.

Оба они были похожи на рыб, которые долгое время были обезвожены и, наконец, нашли свой собственный океан, отчаянно вдыхая дыхание друг друга.

Купание заняло немного больше времени, чем следовало, и в конце концов Сяо Юй, который немного ослабел, был отнесен обратно Пэйем Линьчжи. В тот момент, когда его подняли на руки, он вдруг что-то вспомнил: "Ты так долго ехал, ты устал, я пойду сам".

Руки Пэй Линьчжи сжались сильнее, и он ткнулся подбородком в лоб Сяо Юя: "Не двигайся, у меня всегда будут силы, чтобы нести тебя".

Уголки рта Сяо Юя приподнялись, и он посмотрел на его покрытое щетиной лицо, не в силах удержаться от того, чтобы протянуть руку и прикоснуться к нему, это было сексуально до чертиков.

Пэй Линьчжи смотрел на него сверху вниз, в глазах обоих не было ничего, кроме друг друга.

Когда они вошли в дом, Сан Ян, который охранял дверной проем, опустил голову и поклонился: "Ваше Величество, сегодня А-Пин будет спать в своей комнате, верно?"

Сяо Юй пришел в себя: "О, да. Я пойду и поговорю с ним". Он ткнул рукой в грудь Пэй Линьчжи и указал вниз, показывая, чтобы тот поставил его на пол.

Но Пэй Линьчжи не отпустил его: "Я прошу Хранителя Сана самому пойти и поговорить с А-Пином".

Сан Ян кивнул: "Хорошо". Сказав это, он сделал шаг назад, повернулся и быстро пошел в сторону спальни, не глядя на них двоих.

Сяо Юй сказал тихим голосом: "Тебе лучше опустить меня".

"Ты боишься, что люди увидят нас?",- спросил Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Я беспокоюсь, что А-Пин увидит это, он еще мал".

Пэй Линьчжи сказал: "Все в порядке, я скажу ему".

Глаза Сяо Юя расширились, что Пэй Линьчжи собирался сказать А-Пину?

Когда они дошли до входа в спальню, из двери вышел А-Пин и, увидев, что Сяо Юя несут на руках, бросился к нему: "Папа, что с тобой? Почему Учитель держит тебя?"

Пэй Линьчжи сказал: "Твой отец случайно подвернул ногу, поэтому я несу его обратно".

Сяо Юй: "....."

А-Пин напрягся: "А папе больно? Должен ли я позвать второго брата... А, нет, второго брата нет дома, тогда я пойду и позову доктора, чтобы он пришел и посмотрел на отца".

Пэй Линьчжи сказал: "Это неважно, твой учитель знает, как вправлять кости, это небольшая проблема. Твой папа просто отдохнет два дня, и будет в порядке".

Сяо Юй протянул руку и коснулся головы А-ПИна: "Папа в порядке, иди спать".

Пэй Линьчжи отнес Сяо Юя в спальню и положил его на кровать, а А-Пин последовал за ним: "Папа, ты действительно в порядке?"

Сяо Юй сказал: "Действительно. Не волнуйся".

Пэй Линьчжи сказал: "Возвращайся в свою комнату и спи, я позабочусь о твоём отце".

"О, хорошо", - А-Пин кивнул и вышел.

Прогнав малыша, Сяо Юй не мог не рассмеяться: "Зачем говорить эту ложь, а завтра придется говорить другую?".

"Это безвредно. Рано или поздно он узнает о наших отношениях, поэтому хорошо дать ему привыкнуть к этому постепенно", - Пэй Линьчжи тоже сел на кровать, обхватил Сяо Юя руками, зарылся лицом в его шею и плечо, глубоко вздохнул и нежно провел руками по спине Сяо Юя.

Сяо Юй прижался к нему и потянул за лацкан: "Дай мне посмотреть на рану на твоём теле".

Пэй Линьчжи схватил его за руку: "Там нечего смотреть, все уже зажило. Не бывает войны без ранений, а это всего лишь поверхностная царапина".

Сяо Юй сказал: "Я не могу поверить, что ты не сказал мне об этом в своем письме. Кроме того, ты - главнокомандующий, как ты можешь быть ранен? Ты снова вступил в бой лично?"

Пэй Линьчжи сказал: "Иногда, в зависимости от ситуации, мне приходится самому вступать в бой. Я не буду тебе об этом рассказывать, потому что это просто небольшая травма, ничего страшного".

Сяо Юй вздохнул: "Мысль о том, что Донжон все еще не сдаётся, заставляет меня чувствовать себя очень беспокойно, я не знаю, сколько еще битв нам предстоит. В этот раз столько солдат было убито и ранено в борьбе с ними".

Пэй Рэнчжи успокоил его: "Не бывает войны, в которой не умирают солдаты, и причина войны в том, чтобы умирало меньше людей. Ты не видел, с какой безжалостностью кочевники обращались с ханьцами, им даже смерти от тысячи порезов было бы недостаточно. Не будем об этом, вернемся к ним позже. Давай поговорим о том, что происходит в столице".

Сяо Юй рассказал о последних событиях: Мэн Хун приехал и забрал Мэн Сихуэйя в свой родной город, а Гуань Шань влюбился в единственную женщину-кандидата.

Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Вот и хорошо, наконец-то все улажено".

Сяо Юй сказал: "Я тоже не знаю, хорошо ли все пройдет, семья девушки немного сложная. Но пока они любят друг друга, я им помогу".

Пэй Линьчжи сказал: "И Лай Фэн, и Гуань Шань уладили свои отношения, остался только Сан Ян".

Сяо Юй играл пальцами с поясом Пэй Линьчжи: "Почему бы тебе не убедить его пойти в армию?".

Пэй Линьчжи на мгновение заглянул ему в глаза и сказал: "Хорошо, я найду время, чтобы поговорить с ним. Давай не будем об этом, мы так давно не виделись, какой смысл постоянно говорить о других".

Сяо Юй рассмеялся и открыл рот, чтобы укусить его за нос: "Так что ты хочешь сказать?".

Пэй Линьчжи перекатился и прижал его к себе: "Я не хочу ничего говорить, я просто хочу кое-что сделать". Сказав это, он поцеловал его.

Ночь была короткой, и Сяо Юй поздно встал на следующий день. Когда он пришел в суд, придворные уже некоторое время ждали его.

Когда он выходил из зала, Пэй Линьчжи вдруг подошел к нему и сказал несколько слов на ухо, которые Сяо Юй понял и положил свою руку в его ладонь, и двинулся вперед, опираясь на него.

Когда он вошел в зал, Сяо Юй сказал: "Я заставил вас всех долго ждать, вчера вечером я вывихнул ногу, поэтому мне трудно двигаться. Пожалуйста, простите меня".

Придворные, которые ждали почти полчаса, конечно, не осмелились ничего сказать, император был болен, но все еще приходит в суд, разве он не предан своей работе? Опаздывать время от времени было абсолютно оправданно. Но Пэй Линьчжи не был ранен, так почему же он пришел так поздно?

Сяо Юй сел с помощью Пэй Линьчжи и сказал: "Начинайте доклад".

Вперед вышел Ван Ци и доложил о публикации списка сдавших экзамены, а затем сказал: "Ваше Величество, следует ли нам передать этот список в Министерство чиновников и организовать персонал непосредственно из Министерства?".

Сяо Юй сказал: "Нет никакой спешки, давайте устроим еще один экзамен для этих трехсот кандидатов, я лично напишу вопросы и сам проконтролирую его". Он считал, что было бы неуместно решать будущее этих людей в рамках одной экспертизы, и что дополнительная экспертиза для их сравнения была бы более объективной.

Ван Ци сказал: "Тогда я пойду и все подготовлю".

Затем Пэй Линьчжи выступил с докладом о битве против Западного Жуна, обсудив воздаяние по заслугам, успокоение раненых воинов и сострадание к погибшим, все это он неспешно подготовил по пути в столицу.

Выслушав его доклад, Сяо Юй кивнул и сказал: "Слова генерала Пэя очень верны, солдаты должны быть умиротворены и вознаграждены за кровь, пролитую на фронте. Давайте следовать критериям, указанным генералом Пэй".

Мин Чон вышел вперед: "Ваше Величество, число жертв на этот раз огромно, и боюсь, что наша казна сейчас не сможет себе этого позволить. Я считаю, что настало время ввести коммерческий налог".

Сяо Юй кивнул: "Разрешаю. Когда вы вернетесь, министр Мин представит конкретный метод и критерии для коммерческого налога".

Пэй Линьчжи сказал: "Ваше Величество, казна пуста, и это трудное время для страны, поэтому мы не должны выдвигать дополнительные требования в это время. Однако в этой войне погибло около 20 000 солдат, поэтому если бы пенсии погибших не выплачивались, это было бы слишком деморализующим фактором. Я боюсь, что в будущем будет нелегко набрать больше солдат".

"То, что сказал генерал Пэй, очень верно. Министр Мин, неужели больше ничего нельзя сделать?",- спросил Сяо Юй Мин Чона.

Мин Чон сказал: "Ничего нельзя сделать. Но на церемонии возведения на престол Его Величество пообещал народу, что земли будут уравнены. Министр думает, что пришло время выполнить обещание".

Слова Мин Чона шокировали суд, и все министры загомонили. Они же обсуждали пенсии и пособия, как тема перешла на уравнивание земли?

Один министр вышел и сказал: "Лорд Мин, скажите мне четко, какое отношение пенсия имеет к уравниванию земли?".

Мин Чон сказал: "Конечно. Вся земля будет национализирована, а затем распределена на душу населения, так что у каждого будет земля для обработки. Некоторые коммерческие земли, например, для строительства усадеб или магазинов, придется выкупать у государства. Вот откуда возьмутся деньги на пенсии и пособия".

Все в зале суда побледнели: "Вы имеете в виду, что все земли будут национализированы, включая те, на которые уже имеются документы на руках?".

Мин Чон кивнул: "Точно".

На этот раз даже Ван Ци был потрясен: "Как такое возможно?". Ни один император никогда не обращался с великими семьями подобным образом.

Мин Чон поднял брови: "А что не так?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300351>